

Тарелка с говядиной и половина миски бараньего супа были съедены Ли Шужуем. Чэн Чжунъюй, хоть и выглядел как учёный, ел с не меньшей скоростью. Чу Чэньяо же лишь отхлебнул несколько глотков лёгкого вина.

Е Чанлин едва насытился наполовину и отложил палочки.

Он не стал смотреть на троих — Чу Чэньяо и других, — и его внимание естественным образом переключилось на нижний этаж.

Этот ресторан был крупнейшим в округе, расположенным по соседству с Гоцзыцзянь. Похоже, был выходной, и на первом этаже собралось много студентов, обсуждавших государственные дела, стихи и сочинения.

Снизу то и дело доносились одобрительные возгласы. Судя по всему, кто-то из присутствующих представил удачную статью или высказал интересную мысль. Е Чанлин, вертя палочки в руках, без особого интереса посмотрел на Чу Чэньяо. Он был уверен, что тот тоже слышал эти возгласы, но остался равнодушным.

Ни капли стремления привлечь таланты.

Нельзя не отметить, что все трое были выходцами из знатных семей. Даже самый прозорливый Ли Шужуй ел с изяществом, в отличие от него самого.

В этот момент за соседним столом, расположенным поодаль, произошло движение. Один из гостей что-то приказал слуге, и тот, мелко семеня, поспешил вниз.

Затем двое гостей за тем столом встали, повернулись. Ведущий, с лицом, словно выточенным из яшмы, бросил в сторону Е Чанлина едва уловимую улыбку. Хотя, возможно, это было лишь его воображение.

Молодой человек направился к их столу.

У Е Чанлина возникло недоброе предчувствие.

И через мгновение оно сбылось.

— Пятый брат, — произнёс молодой человек, обращаясь к Чу Чэньяо.

— Наследный... — начал было Чу Чэньяо, но был прерван, что избавило Е Чанлина и остальных от необходимости кланяться.

Чу Чэньяо и молодой человек обменялись формальными приветствиями.

Хотя это было скорее одностороннее проявление братской учтивости со стороны молодого человека, Чу Чэньяо даже не стал притворяться.

Этим молодым человеком был нынешний наследный принц Чу Чэньси.

Избавленный от необходимости кланяться, Е Чанлин остался с неплохим первым впечатлением о Чу Чэньси.

Эта эпоха напоминала времена династии Мин, когда власть императора достигла своего пика. Если бы было возможно, Е Чанлин предпочёл бы жить в эпоху Хань или даже раньше, до объединения Цинь Шихуанди, когда каждый мог называть себя «чжэнь».

Только бы не времена маньчжурской династии с их унижительными обычаями. Его сердце не выдержало бы.

Пока Е Чанлин предавался размышлениям, его отвлек голос Чу Чэньси.

— Чанлин, как твои дела?

Е Чанлин поднял глаза и встретился взглядом с Чу Чэньси.

Внезапно он оказался в центре внимания.

— Всё хорошо, всё хорошо, — ответил он смущённо.

Он забыл, что «Е Чанлин» давно питал чувства к Чу Чэньси.

На самом деле Е Чанлин был всего лишь отпрыском знатного рода, хоть и старшим сыном графа Чаншуня, но нелюбимым отцом и бабушкой, которая намеренно держала его в тени. Он не имел никакого официального положения, так что связь с наследным принцем была маловероятной.

Однако его дед по материнской линии был необычным человеком. Он служил главным секретарём Кабинета министров, был наставником двух императоров.

Его мать, госпожа Е из клана Ян, была поздним ребёнком, и дед очень любил своего внука. Благодаря этому маленький «Е Чанлин» мог видеть Чу Чэньси.

Но семь лет назад дед скоропостижно скончался в дворцовой больнице. Хотя его похоронили с

почестями и присвоили посмертный титул, с течением времени слава дома Ян померкла.

Единственная дочь — госпожа Е из клана Ян, или, проще говоря, клана Е.

В этот момент Е Чанлин надеялся, что Чу Чэньяо спросит: «Второй брат, ты знаком с господином Е?» — или хотя бы назвал бы его по имени, чтобы он мог дистанцироваться от Чу Чэньси.

Но Чу Чэньяо не проявил интереса к их отношениям.

Чэн Чжуньюй был крайне любопытен, но, заметив неловкость Е Чанлина, Чу Чэньси сменил тему. Как раз в этот момент снизу снова донеслись одобрительные возгласы, и он предложил Чу Чэньяо спуститься посмотреть.

Сегодня был выходной в Гоцзыцзянь, и в ресторане собралось много студентов. Только что закончились провинциальные экзамены в префектуре Шуньтянь, а в феврале-марте предстояли столичные, так что количество приезжих кандидатов увеличивалось.

Спустившись вниз, они увидели, что в северо-западном углу собралась толпа. Слуга, посланный Чу Чэньси, уже вернулся с разведкой и, увидев своего господина, поспешил к нему.

Как и предполагал Е Чанлин, один из студентов написал статью о политике коневодства, которая вызвала всеобщее одобрение.

Слуга Чу Чэньси уже переписал статью и передал её своему господину.

Группа, спустившаяся с верхнего этажа, не осталась незамеченной. Возможно, кто-то догадался об их статусе по оружию, которое носили Чу Чэньси и его охрана.

Чу Чэньси прочитал статью.

Как наследный принц Великой Нин, он получил самое лучшее образование, и его наставниками были выдающиеся учёные, получившие звания чжуаньюань и баньянь.

Даже Чу Чэньяо был человеком высокой культуры.

Статья была изящно написана, с тонким подбором слов, и, что особенно важно, совпадала со взглядами нынешнего главного секретаря Кабинета министров Сюй Фужэня на проблемы политики коневодства.

Хотя в некоторых вопросах автор был ещё неопытен, учитывая его возраст, Чу Чэньси увидел в

нём потенциал.

Прочитав статью, он проникся симпатией к автору и, решив для себя что-то, передал её Чу Чэньяо.

Тот бегло просмотрел текст и передал его Чэн Чжунъюю.

— Кто автор этой статьи? — спросил Чу Чэньси.

— Ваша светлость, это работа цзеюаня Лю Сижаня из Шуньянь, — ответил слуга, намеренно понизив голос.

Е Чанлин только сейчас понял, что это был евнух.

Лю Сижань.

Услышав это имя, лицо Чэн Чжунъюя на мгновение исказилось, но он быстро взял себя в руки.

Е Чанлин зевнул.

Видимо, Чэн Чжунъюй не был равнодушен к своему статусу «вечного второго».

Пока Чэн Чжунъюй читал статью, Чу Чэньси жестом велел своему евнуху позвать Лю Сижаня.

Лю Сижань... как бы это сказать. Наверное, из-за того, что он слишком часто видел таких красавцев, как Чу Чэньяо и Чу Чэньси, вид мужчины со скромной, обычной внешностью вызывал у него ощущение новизны.

Хотя стандарты «обычности» были установлены в сравнении с ними.

Тем временем все начали представляться.

Чу Чэньси назвал себя Чэн, дальним родственником Чэн Чжунъюя. Чу Чэньяо также представился как Чэн, младший брат Чу Чэньси. Чэн Чжунъюй и Лю Сижань были знакомы со времён учёбы. Ли Шужуй и Ци Вэйсин, стоявший за Чу Чэньси, также назвали свои имена.

Когда очередь дошла до Е Чанлина, он просто улыбнулся:

— Е Чанлин.

Однако, услышав его имя, Лю Сижань выразил странную реакцию.

— Осмелюсь спросить, вы — Е Чанлин из дома графа Чаншуня?

Е Чанлин, не понимая, в чём дело, кивнул.

Выражение Лю Сижаня стало ещё более странным, с примесью сомнения и отвращения.

Е Чанлин: ??

Чу Чэньси пригласил Лю Сижаня наверх, и они завязали оживлённую беседу.

Неизвестно, заметил ли Лю Сижань статус Чу Чэньси или просто не склонялся перед властью имущими, но его уверенное поведение привлекло внимание даже Чу Чэньяо.

К этому моменту все, включая молодого графа Ли Шужуя, прочитали статью. Ли Шужуй, будучи откровенным двоечником, увидев, что все хвалят текст, тоже кивнул для вида.

Статья дошла до Е Чанлина.

Ему не было интересно слушать разговор Чу Чэньси и Лю Сижаня, но, поскольку даже Чу Чэньяо не покинул стол, Е Чанлин начал листать статью.

Шум перелистывания раздражал Ли Шужуя.

— Хватит листать, всё равно ничего не поймёшь, — насмешливо сказал он.

Е Чанлин не стал отвечать.

— Хватит, не понимаешь, что тебе говорят?

— А если я пойму, что тогда? — Е Чанлин окончательно вышел из себя.

— Кого ты обманываешь? Мы же учились вместе, и кто это у нас постоянно получал по рукам?

Е Чанлин: ...

Подожди, это уже слишком.

Оказывается, Ли Шужуй и Е Чанлин знали друг друга с детства.

<http://bllate.org/book/15199/1341700>